

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПОВЕДЕНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич - кандидат философских наук, директор Центра социально-политического анализа РНИСиНП.

Отношение к актуальным вопросам общественно-политического развития

Результаты названного уже исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне согласия в среднем классе по ряду позиций, относящихся к пласту макроидентичностей. Идеалом большинства населения России, например, является "социальное государство", в основе которого лежит идея солидарности как "общее благо", а индивидуальная свобода второстепенна¹. Эта модель предполагает, с одной стороны, активную роль государства в экономике (по меньшей мере, создание прозрачных правил игры и контроль за их неукоснительным соблюдением), а с другой, - сильную систему социальной защиты с целью выравнивания шансов. У представителей же среднего класса приоритеты несколько иные. Большинство из них обществу "социального равенства" предпочитает общество индивидуальной свободы, при этом средний класс в целом с сочувствием относится к идее социального государства, но, очевидно, не очень верит, что в российских условиях складывание такой модели государства произойдет не за счет соблюдения индивидуальных свобод и прав человека.

Более сложным, нежели у общества в целом, является отношение среднего класса и к целесообразности нового передела собственности. Если большинство населения (64,9%) поддерживают эту идею в форме конфискации в пользу государства "неправедно нажитых состояний" при 35,1% выступающих против, то по среднему классу это соотношение выглядит противоположным образом: 54,0% - против передела собственности при 46,0% - за. Эти данные позволяют судить о том, что далеко не все представители среднего класса удовлетворены своим материальным положением и социальным статусом, но тем не менее стремление к сохранению стабильности и преемственности правил игры, к которым они смогли приспособиться, перевешивает.

---

¹ См. Граждане России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? // Осенний кризис 1998 года: российское общество до и после. М.: РОССПЭН; РНИСиНП, 1998. С. 83-84.

Сторонником какого из существующих в России идейно-политических течений Вы являетесь?

(в % от опрошенных)

Являются сторонниками	По данным мониторинга РНИСиНП (октябрь 1998, все население) N= 1800	Средний класс			
		верхний слой СК	средний слой СК	нижний слой СК	бедные
Радикальных рыночных реформ	5,2	22,9	12,9	8,0	5,8
Коммунистической идеологии	13,0	4,2	4,2	7,0	16,2
Социалистической идеологии	6,2	5,2	5,6	7,3	5,8
Русского национального возрождения	19,3	4,2	7,4	6,6	5,8
Сочетания различных идей	18,9	21,9	23,3	20,6	20,1
Другого идейно-политического течения	35,6	1,0	0,6	1,2	2,6
Не являются сторонниками никаких идейно-политических течений		35,4	35,6	37,5	33,1

Третий важнейший вопрос - модель политического устройства России. Не секрет, что сложившийся в последние годы политический режим, все более напоминающий времена заката Византийской империи, вызывает у большинства слоев населения чувство протеста и отторжения. Вместе с тем, парламентская демократия в условиях слабо структурированного, не имеющего устойчивых традиций парламентаризма и стоящего перед необходимостью болезненных решений общества, по-видимому, также не может быть выходом из положения. Отсюда понятна ориентация среднего класса на ту или иную модель президентской республики (29,2% — чисто президентская республика, 13,9% — президентско-парламентская). Парламентская же республика, а также архаичные формы правления (советская власть, монархия) находят гораздо меньше сторонников в его рядах.

Наличие такого ряда консенсусных ценностно-политических установок не дает основания считать, что формирование политической идентичности среднего класса является свершившимся фактом. Так, в отношении к тем или иным идеологическим течениям и доктринам - в чем, собственно, преломляются нормативные политические установки, - наблюдается значительный разброс мнений (см. табл. 1).

Что касается идеологической ориентации конкретных социально-профессиональных групп среднего класса, то результаты исследования выявили довольно любопытную картину. Почти в два раза чаще, чем в среднем по массиву (14,3%), свою приверженность либеральной идее высказывают предприниматели (23,3%), а также менеджеры предприятий и организаций (19,6%), то есть социальные группы и слои, в основе мотивации которых лежит не столько приверженность тем или иным идеалам, сколько рациональный, прагматический интерес, выгода. И, наоборот, в гораздо меньшей степени, чем это можно было предположить, либеральная идея пользуется поддержкой у представителей интеллигенции - как гуманитарно-творческой, так и технической (соответственно 8,7% и 7,4%). Хотя именно эти слои, как известно, на начальном этапе российских реформ выступили их основной движущей силой. Реальные же итоги реформ, как для них самих, так и для страны в целом, оказались весьма далекими от романтических демократических идеалов конца 80-х-начала 90-х годов. Значительная часть гуманитарной интеллигенции сегодня переориентируется на идею русского национального возрождения. Во всяком случае в ее составе более чем в два раза больше приверженцев этой идеи (12,7%), чем среди представителей других социально-профессиональных групп.

Если говорить о среднем классе, то, как явствует из результатов исследования, ни коммунистическая, ни либеральная, ни националистическая доктрины не являются в

Суждения представителей среднего класса о различных сторонах общественной жизни

Характер суждений	%от опрошенных
Нынешняя власть все-таки заслуживает поддержки	51,3
Нынешняя власть должна быть заменена	48,7
Я не рассчитываю на перемены к лучшему и считаю, что главное - не допустить дальнейшего ухудшения ситуации	44,6
Общество нуждается в существенных переменах	55,4
В стране необходимо установить режим твердой власти	45,4
Демократическими правами нельзя поступаться ни в коем случае	54,6

этой сфере доминирующими. Большинство составляют те, кто вообще себя идеологически ни с каким политическим течением не идентифицирует.

В еще большей степени разброс мнений среднего класса характерен для суждений о нынешнем положении страны и перспективах ее развития. Так, практически поровну разделились они в ориентации на сохранение нынешней власти либо ее замену, на существенные перемены в стране либо на стабильность, авторитарные либо демократические формы правления (см. табл. 2). Причем в данном отношении позиция СК мало чем отличается от настроений в обществе, насколько об этом можно судить по данным общероссийских опросов. По сути, она зеркально отображает неопределенность нынешней общественно-политической ситуации в стране. Общество и средний класс, судя по всему, хотели бы одновременно сохранить и стабильность в стране, и осуществить значительные перемены во власти и политике; добиться "порядка во власти" и одновременно сохранить все демократические права и свободы.

Нет ясности у представителей среднего класса и в отношении роли России на пространстве СНГ. Примерно одинаковое число опрошенных придерживаются если не прямо противоположных, то весьма существенно различающихся суждений: 17,7% считают, что "Россия должна объединить все территории бывшего СССР"; 14,6% - "Россия должна включать только исконно русские земли"; 14,0% - "Россия должна включать в себя только славянские республики"; 13,7% - "Россия должна сохраниться в нынешних границах, за исключением Чечни". Как видим, даже среди представителей той части общества, которая по определению должна быть склонна к взвешенным решениям, почти треть респондентов выступает за такие варианты, которые так или иначе ставят под сомнение результаты изменений на политической карте после развала СССР.

Итак, если на уровне парадных ценностей большинство представителей среднего класса выступает с позиций безусловного приоритета ценностей демократии и свободной рыночной экономики, то, выражая свое отношение к сегодняшним российским реалиям, они уже не столь однозначны и единодушны в своих оценках. И это понятно, поскольку нынешний средний класс весьма неоднороден. Главную роль в политическом самоопределении и политическом выборе играют, как показывает исследование, такие факторы, как занятость в тех или иных сферах деятельности, уровень материального благосостояния, социальный статус, ощущение выигрыша или проигрыша от реформ, возраст.

Так, безусловными сторонниками поддержки нынешнего политического режима, сохранения существующего статус-кво, демократических ценностей и противниками ревизии итогов приватизации выступают в основном те группы, которые относят себя к верхнему слою среднего класса и выиграли в ходе реформ. На радикальную смену нынешней власти, авторитарный режим и коммунистическую идею ориентированы, главным образом, проигравшие от реформ, бедные слои общества.

Политический выбор

В плане политического выбора средний класс расколот на три части — тех, кто ориентируется на "демократическую оппозицию" в лице "Яблока", тех, кто вообще не видит никаких политических сил, способных отражать их интересы, и тех, кто ориентируется на политиков и политические силы, так или иначе связанные с "партией власти". Среди таких политиков назывались прежде всего Ю. Лужков и Е. Примаков². (Причем, поскольку они воспринимаются одновременно как фигуры, оппозиционные по отношению к предшествующим правительствам и проводимому ими курсу, в этом заключен дополнительный ресурс их влиятельности.)

Так, в ответах на вопрос: "Кто из действующих политиков в наибольшей степени выражает Ваши интересы и надежды?", - первые позиции занимали в феврале 1999 г. Ю. Лужков (31,5%), Г. Явлинский (28,8%), Е. Примаков (27,7%), затем с большим отставанием следуют Г. Зюганов (10,8%), А. Лебедь (10,3%), С. Кириенко (4,4%). Несколько иная картина выявляется при постановке вопроса о готовности отдать свой голос на президентских выборах. Здесь уже на первое-второе место выходит Е. Примаков (18,6%), Ю. Лужков (18,4%), а Г. Явлинский перемещается на третье (16,6%). Еще более рельефно ориентация на представителей "партии власти" видна при сопоставлении электоральных предпочтений представителей различных слоев в рамках среднего класса. Причем предпочтение указанным политикам (в большей степени - Ю. Лужкову и Г. Явлинскому, в меньшей - Е. Примакову) отдавали представители молодых и средних возрастных групп среднего класса, а отнюдь не только старшее поколение, и практически всех социально-профессиональных групп.

Результаты исследования показали, что, вопреки расхожему мнению, Е. Примаков вовсе не является фаворитом коммунистического электората (для сравнения: за него как кандидата в президенты готовы были проголосовать лишь 5,1% сторонников коммунистической идеологии, в то время как за Г. Зюганова - 53,5%). Ю. Лужков, в свою очередь, хотя и подает себя как "социал-демократа", тем не менее, среди сторонников социал-демократической идеи занимал вторую позицию (20,0%), уступая Е. Примакову (21,2%). Зато среди сторонников либеральных рыночных реформ, критиком которых он является, Ю. Лужков был первым (27,9%), хотя и не намного, но опережая Г. Явлинского (24,1%).

Обращает на себя внимание и то, что если среди персоналий российской политики у представителей среднего класса были явные фавориты (Е. Примаков, Ю. Лужков, Г. Явлинский), то в отношении политических партий и движений ситуация выглядела менее однозначно. Лишь две политические партии - "Яблоко" и "Отечество" - пользовались сравнительно высокой поддержкой, в то время как *почти половина* всех респондентов (42,1%), относящихся к среднему классу, *заявляли о том, что в России нет политических партий, выражающих их интересы* и чаяния.

Весьма показательно прохладное отношение респондентов к право-либеральному объединению "Правое дело". Причиной этого является, скорее всего, тот факт, что "Яблоко", в отличие от лидеров "Правого дела" (Е. Гайдар, А. Чубайс, Б. Немцов и другие), не несет ответственности за предшествующий курс реформ и его результаты. Кроме того, позитивное отношение к "Яблоку", возможно, связано с тем, что это объединение на протяжении длительного времени настойчиво выступает за резкое снижение налогов, что для предпринимателей, да и рядовых граждан, имеет немаловажное значение.

Что касается электората, готового поддержать "партию власти", то в период исследования в политическом спектре отсутствовало движение, которое с полным основанием может претендовать на этот статус. Отсюда - столь высокий процент неопределившихся в своих политических предпочтениях. Можно предположить, что, если такая партия возникнет, то она может рассчитывать на весомую электоральную

² На момент проведения исследования Е. Примаков возглавлял правительство РФ.

поддержку значительной части среднего класса. Если этого не произойдет, то тогда их голоса будут распылены между "Отечеством" и "Яблоком", а также между некоторыми другими партиями как правого, так и левого толка - в зависимости от принадлежности к тем или иным стратам среднего класса.

Среди политических лидеров бывший премьер-министр Е. Примаков, а также московский мэр Ю. Лужков в наибольшей степени соответствовали на момент опроса чаяниям ядра среднего класса. Причем Е. Примаков скорее позиционируется как "центрист-государственник", а Ю. Лужков - как "правоцентрист-государственник".

Подчеркивая тот факт, что средний класс и примыкающие к нему слои отдают предпочтение умеренным политическим силам право- и левоцентристской ориентации, следует, вместе с тем, иметь в виду, что - в силу относительной немногочисленности и большой разногласности мнений - их позиция не является решающей в электоральных предпочтениях россиян. Постепенно становясь "классом для себя", средние слои пока не способны оказывать доминирующее влияние на умонастроения людей в масштабах всего общества, в том числе на их электоральные предпочтения.

Противоречивость процесса формирования групповой идентичности среднего класса проявляется и в реальной включенности его в общественные процессы.

Проблемы политического участия и самоорганизации

Формирование групповой идентичности предполагает, помимо наличия нормативных установок, деятельный, поведенческий аспект, ту или иную степень вовлеченности граждан в общественно-политические процессы. В свою очередь, эта вовлеченность проявляется на двух взаимообуславливающих уровнях - вербально-эмоциональном и инструментальном.

На **эмоциональном** уровне политическое участие характеризуется, прежде всего, определенной *степенью интереса* субъекта участия - в данном случае, представителей среднего класса - к происходящим в стране политическим процессам, степенью и характером включенности или, наоборот, отчуждением от политической сферы жизни общества. **Инструментальный** уровень связан с *активной деятельностью* граждан как непосредственно в политической жизни страны, так и на "локальном" уровне, в частности, в защите и отстаивании собственных интересов.

Как показало исследование, интерес среднего класса к политике достаточно высок - в той или иной степени его проявляют свыше 70% респондентов. Правда, для большинства респондентов характерен "факультативный" (от случая к случаю) интерес к политике, но в целом эта цифра вполне сопоставима с показателями по всем слоям населения.

Общий уровень и отдельные формы проявления интереса значительно различаются в зависимости от принадлежности к различным социальным группам. Так, молодое поколение (до 21 года и 22-25-летние) примерно в три раза реже, по сравнению со старшими группами (51-60 и старше 60 лет), следят за информацией о политической жизни в стране. Кроме того, среди молодежи почти в три раза больше тех, кто политикой не интересуется вообще (см. табл. 3). Такой высокий уровень политической аномии среди представителей молодого поколения среднего класса свидетельствует как о принципиальной апатичности, так и о слабом уровне социализации.

Среди различных страт среднего класса высокой политической заинтересованностью (внимательно следят за информацией) выделяются полярные группы - верхний и наименее обеспеченный слой (см. табл. 4).

На фоне сравнительно высокого интереса к политике явным диссонансом выглядит крайне низкий уровень непосредственной включенности среднего класса в реальный политический процесс.

Такая ситуация объясняется, по-видимому, тем, что в процессе изменения всей социальной системы, смены жизненных ориентиров и всего образа жизни адаптация к

Таблица 3

Отношение к политике разных возрастных групп среднего класса (в % от опрошенных)

Уровень интереса	Возрастные группы						
	до 22 лет	22-25 лет	26-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	старше 60 лет
Интересуются активно	19,4	18,1	26,1	29,0	43,6	57,2	63,3
Вообще не интересуются	52,8	40,7	32,9	23,2	19,5	12,3	16,7

Таблица 4

Отношение к политике различных слоев среднего класса (в % от опрошенных)

Интересуетесь ли Вы политикой	Верхний слой	Средний слой	Нижний слой	Бедные
	СК	СК	СК	
Внимательно слежу	52,1	36,0	31,5	42,2
Изредка обсуждаю	20,8	39,7	41,7	34,4
Лично участвовал в политической деятельности	-	0,6	1,8	-
Политикой не интересуюсь	27,1	23,7	24,9	23,4

новой реальности требует столько сил, что политическая деятельность объективно перемещается на периферию интересов людей. Они реализуют свою жизненную активность в иных, более насыщенных для них сферах и формах. Применительно к среднему классу справедливость такого объяснения подтверждается данными, характеризующими степень важности или, наоборот, неважности набора тех или иных компонентов "жизненного успеха".

Участие в общественной и политической жизни, как показало исследование, не относится к числу очевидных приоритетов: 68,3% заявили, что не считают лично для себя важной "полноценную общественную деятельность" (участие в работе партий, ассоциаций по интересам, разного рода объединений и союзов и т.п.); 20,8% признали, что, хотя такого рода деятельность они считают важной, но сейчас не располагают возможностями ею заниматься; лишь 10,8% отметили, что участвуют в той или иной форме в общественной или политической жизни.

Свою гражданскую позицию представители среднего класса склонны реализовывать в основном посредством участия в выборных кампаниях. Как явствует из таблицы 5, уровень электоральной активности средних слоев, во всяком случае в ходе предшествующих выборных кампаний, достаточно высок.

В принципе, в явном разрыве между достаточно высоким уровнем эмоциональной включенности (интереса к политике) и низким уровнем инструментальной активности (за исключением участия в выборных кампаниях) нет ничего экстраординарного. Такая ситуация характерна для любого стабильного, демократически организованного общества. Правда, при наличии ряда сопутствующих условий - прежде всего, функционирования отлаженных и постоянно действующих механизмов общения власти и общества, когда большинство вопросов, лежащих вне сферы "большой политики", но затрагивающих интересы населения, регулируются рутинными процедурами судопроизводства, системой социального партнерства, местным самоуправлением и т.п. Надо признать, что подобные механизмы в России еще не сложились. Но нельзя не

Характер участия среднего класса в прошлых выборах (в % от опрошенных)

Выборы	Участвовали	Не участвовали	Не помнят
В Государственную Думу в 1995 г.	67,6	21,2	11,2
Президентские в 1996 г.	80,3	16,5	3,2
Местные в 1996-1998 гг.	64,4	31,1	4,5

Таблица 6

Оценка используемых и наиболее эффективных способов отстаивания собственных интересов (в % от опрошенных)

Способы отстаивания собственных интересов	К каким способам прибегали за последний год	Наиболее результативные в нынешних условиях
Обращение в суд	6,6	17,2
Обращение в государственные или общественные организации	7,4	8,9
Участие в забастовках, митингах, демонстрациях	2,9	2,7
Использование личных связей и знакомств	18,5	32,5
Участие в деятельности профсоюзов	1,4	3,2
Участие в деятельности политических партий	0,4	1,2
Решение проблем с помощью вознаграждения	10,7	19,2
Ни к каким способам не прибегал/Не вижу никаких способов	65,2	22,3

видеть и другую сторону: само общество, включая средний класс, пока не проявляет особого стремления к самоорганизации в виде групп интересов. Об этом, в частности, свидетельствуют данные исследования, характеризующие оценку респондентами как степени эффективности различных способов и каналов воздействия на власть с целью отстаивания собственных интересов, так и реальное их использование.

Результаты опроса можно интерпретировать, по крайней мере, двояким образом. С одной стороны, представители среднего класса обнаруживают гораздо более высокую, чем население в целом, вербальную готовность использовать с целью отстаивания собственных интересов различные легитимные способы и каналы. Если по результатам июньского (1998 г.) всероссийского опроса 62,6% респондентов заявили, что они не видят эффективных способов влияния на власть в России, то у представителей среднего класса "пессимистов" в три раза меньше (22,3%). С другой стороны, вербальная готовность использовать те или иные каналы, методы и уровни их реальной востребованности находятся в явном противоречии друг с другом (см. табл. 6).

Как явствует из вышеприведенных данных, во-первых, декларируемая готовность к отстаиванию собственных интересов в реальной практике не подтверждается: 65,2% опрошенных на протяжении 1998 г. ни к каким способам отстаивания собственных интересов не прибегали; во-вторых, и на уровне готовности, и на уровне практической реализации отсутствует какая бы то ни было предрасположенность к самоорганизации, к коллективным способам отстаивания собственных интересов. Мы имеем в виду такие формы, как участие в деятельности политических партий, профсоюзных организаций, забастовках, митингах, демонстрациях. Напротив, преобладают индивидуальные формы отстаивания собственных интересов, среди которых лишь обращение в суд и в соответствующие государственные органы являются формальными процедурами.

Большинство же представителей среднего класса предпочитает использование неформальных механизмов - личных связей и знакомств; это зафиксировано как на вербальном уровне, так и на практике (соответственно, 32,5% и 21,5%). Весьма распространенными являются и откровенно криминальные способы (взятка) борьбы "за место под солнцем" (19,2% и 10,7%).

Причем характерно, что ориентация на неформальные или даже нелегитимные способы отстаивания собственных интересов находится в прямой зависимости от уровня материального благосостояния и тех возможностей, которыми располагают представители тех или иных имущественных или социально-профессиональных групп. Картина здесь вполне предсказуемая. Наиболее активно используют имеющиеся у них связи предприниматели (52,0%) и госслужащие (40,4%). В наименьшей степени - фермеры (24,8%) и рабочие (25,8%). Несколько иная ситуация в отношении использования взяток для решения личных проблем. Здесь также лидируют предприниматели (36,5%), затем идут фермеры (27,6%) и менеджеры предприятий и организаций (19,8%); у других социально-профессиональных групп этот показатель находится примерно на одном уровне - от 13,0% до 17,0%. Выделяются на этом фоне лишь военные (3,8%).

Не может не вызывать беспокойства нравственный релятивизм, присущий значительной части современной молодежи³. Отсутствие понимания того, "что такое хорошо и что такое плохо", приводит к тому, что у молодых представителей среднего класса в возрасте 22-25 лет наивысший показатель готовности "договариваться за вознаграждение" (23,7%). Для сравнения: у поколения их отцов (51-60 лет) этот показатель находится на уровне 14,5%, а у дедов - и вовсе 4,0%.

При этом следует учитывать, что столь высокий процент "готовых договариваться за вознаграждение" среди практически всех групп среднего класса обусловлен отнюдь не только и не столько "падением нравов". Разрушение старых, административно-командных механизмов взаимодействия власти и экономических субъектов не сопровождалось, как известно, формированием новых, прозрачных форм представительства интересов и цивилизованного лоббизма. Поэтому многие просто вынуждены прибегать к противоправным методам решения своих, прежде всего, экономических проблем.

Результаты исследования показали определенный уровень зависимости между "ролевой" функцией той или иной социально-профессиональной группы и выбором форм, в которых они осуществляют свое политическое участие. Особенно отчетливо это видно на примере работодателей и наемных работников. Основными предпочитаемыми направлениями воздействия на власть среди предпринимателей являются использование личных связей, а также обращение в суд и в государственные органы. Среди социальных контрагентов предпринимателей - наемных работников - набор предпочтительных способов воздействия на власть принципиально иной, но также основанный на социально-профессиональной специфике. Высока готовность участия в забастовках, демонстрациях, а также использования давления через профсоюзные органы.

Да и другие социально-профессиональные группы среднего класса демонстрируют избирательность при выборе форм политического участия. Так, например, военные и госслужащие отличаются намного ярче выраженной приверженностью таким формам, как обращение в суд. Здесь сказывается профессиональная особенность данных групп: обращение в суд рассматривается как наиболее упорядоченная и лояльная к государственности форма разрешения возникающих проблем.

В целом же исследование показало, что хотя зависимость между уровнем материального положения, социальным статусом различных групп и степенью востребованности различных форм политического участия действительно существует, ее не следует преувеличивать. Пока все слои среднего класса (в чуть большей или чуть

---

³ На это обстоятельство РНИСиНП указывал в исследовании "Молодежь новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится?" (М., 1998).

меньшей степени) отчуждены как от "большой" политики, так и от участия в общественной деятельности на низовом уровне.

Причины такого положения весьма многообразны. В значительной степени это обусловлено тем, что в России до сих пор так и не сложился эффективный механизм коммуникации между властью и обществом, его отдельными группами. Политические партии, являющиеся во всем мире главным звеном такого механизма, в России представляют собой в большинстве своем либо партии "вождистского" типа, либо сверх-идеологизированные образования. Партий же "интересов" практически нет. О системе местного самоуправления вспоминают лишь в случае необходимости передела полномочий властных субъектов разного уровня. Основные усилия профсоюзов направлены на организацию публичных акций и торг с правительством и в гораздо меньшей степени на формирование действенных механизмов социального партнерства на "низовом уровне". Система судопроизводства также находится в кризисе. К тому же, еще с советских времен в глазах общественного мнения суды выглядят, прежде всего, как карательный орган, а отнюдь не правозащитный. Организации корпоративного толка выродились в большинстве своем либо в клубы по интересам, либо в заурядные лоббистские структуры, а разного рода гражданские инициативы (экологические движения, комитеты солдатских матерей, общества потребителей, ассоциации обманутых вкладчиков и т.п.), не имея представительства во властных структурах, постепенно оттесняются на обочину политической жизни.

Отсутствие конкретных политических и общественных субъектов, которые способны представлять и отстаивать перед властью повседневные экономические и социальные интересы граждан, естественно, делегитимизирует саму идею "демократии участия". Но что же мешает среднему классу самому представлять и отстаивать свои интересы как на уровне "большой" политики, так и на локальном уровне? Исследование, как нам кажется, дает ответ - отсутствие гражданской позиции, отношения между нарождающимся средним классом и государством по принципу "вы нас не трогайте - и мы вас трогать не будем".

Совершенно ясно, что при подобном отношении всерьез говорить о широкой включенности среднего класса в процесс общественных преобразований — впрочем, как и о самих этих преобразованиях - не приходится. И наоборот, в этих условиях вполне объяснимым становится рост авторитарных установок у одних, уход в частную жизнь у других, конформизм как своеобразный способ самозащиты у третьих и радикализация политических установок у четвертых.

Среди политологов, особенно на Западе, достаточно широкое распространение получила точка зрения, что одним из очень важных, хотя и косвенных индикаторов степени вовлеченности в политику, является готовность населения принимать участие в разного рода протестных акциях. Учитывая, что сегодня значительная часть среднего класса испытывает серьезные затруднения материального характера, можно было бы ожидать роста социального недовольства. Результаты исследования, однако, этого не подтверждают. На вопрос, как они будут реагировать на дальнейшее ухудшение жизни, большинство опрошенных ответили, что будут, прежде всего, стремиться найти дополнительные источники заработка (54,9%). Все остальные формы самозащиты не дотягивают и до 10%. Причем наименьшее желание искать дополнительные источники заработка выказывает верхний слой среднего класса - видимо, по причине того, что у его представителей не только выше запас прочности, но имеется и запасной вариант - эмиграция из России. Такую возможность не исключают для себя 17,7% относящихся к этой группе, что почти в два раза больше, чем у других слоев.

Особого внимания заслуживает готовность небольшой части среднего класса (5,7%) в случае ухудшения своего положения взяться за оружие. Понятно, что от гипотетического желания до реального его применения — дистанция огромного размера. Тем не менее, не может не настораживать тот факт, что среди бедных таких решительных людей - уже 17,5%! Да и в среднем классе таковых достаточно среди молодежи до 21 года (11,1%) и военных (11,8%).

Проблема, однако, заключается в том, насколько далеко продвинулся процесс деполитизации российского среднего класса. Есть ли возможность изменить нынешнюю ситуацию? Наблюдения за последними тенденциями в сфере политических установок, причем уже в посткризисный период, свидетельствуют о наличии таких возможностей.

Сегодня, в отличие от конца 80-х годов, неприятие сложившейся в стране ситуации все же не сопровождается стремлением "поджечь свой дом", каким бы плохим он не был. Более того, просматривается тенденция противоположного свойства - отчетливо выраженный *запрос на "развитие через стабильность"*. Это относится не только к среднему классу, но и к обществу в целом.

Это оставляет надежду на вероятность формирования в не таком уж отдаленном будущем рационально-активистской модели политического участия — тем более, что многие иллюзии начального этапа реформ уже преодолены, и все больше людей, причем в наиболее "продвинутых" социальных группах, достаточно отчетливо осознают, чего они хотят, что готовы терпеть, а что безусловно отвергают.

Итак:

1. Процесс формирования групповой идентичности, являющейся необходимой предпосылкой складывания среднего класса как относительно целостной социальной общности, идет, хотя и не без противоречий. С одной стороны, налицо достаточно высокий уровень согласия со стороны тех, кто относит себя к среднему классу, по ряду позиций, относящихся к пласту парадных ценностей. Большинство представителей среднего класса выступают с позиций безусловного приоритета ценностей демократии и свободной рыночной экономики, ценностей индивидуальной свободы. С другой стороны, в отношении приверженности тем или иным идеологическим течениям и доктринам, в чем, собственно, преломляются мировоззренческие и ценностные установки, наблюдается значительный разброс мнений.

То же самое можно сказать и об отношении представителей среднего класса к нынешней ситуации в стране и перспективам ее развития. Причем безусловными сторонниками поддержки нынешнего политического режима, сохранения существующего статус-кво, демократических ценностей и, наоборот, противниками ревизии итогов приватизации выступают в основном те группы, которые относят себя к верхнему слою среднего класса и выиграли в ходе реформ. На радикальную смену нынешней Власти, авторитарный режим ориентированы, главным образом, проигравшие от реформ "низы" общества.

2. В отношении политических предпочтений и электорального выбора средний класс, как показало исследование, фактически расколот на три примерно равные части: тех, кто вообще не видит никаких политических сил в стране, способных представлять их интересы, те политические силы, которые так или иначе связаны с "партией власти", и так называемую "демократическую оппозицию". Среди политических партий сравнительно высоким уровнем доверия располагали лишь "Яблоко" и "Отечество", в то время как почти половина представителей среднего класса, заявила, что в России нет политических партий, выражающих их интересы и чаяния. Таким образом, хотя активная в политическом отношении часть среднего класса отдает предпочтение умеренным политическим силам право- и левоцентристской ориентации, его политический выбор еще окончательно не сделан. Это, безусловно, ослабляет позиции среднего класса с точки зрения его влияния на умонастроения людей в масштабах всего общества.

3. Формирование групповой идентичности предполагает, помимо наличия ценностных установок, политических предпочтений, деятельный, поведенческий аспект, ту или иную степень вовлеченности граждан в общественно-политические процессы. Как показало исследование, на фоне сравнительно высокого интереса к политике (на уровне 70%) реальный уровень политической включенности среднего класса крайне низок. Участие в общественной и политической жизни для подавляющего числа опрошенных не относится к числу очевидных приоритетов в реализации жизненной

стратегии. Причем не просматривается особого стремления к самоорганизации даже по защите своих собственных интересов. Коллективным и легальным формам отстаивания таких интересов (участие в деятельности политических партий, профсоюзов, обращение в суд, государственные органы, участие в протестных акциях) большинство представителей среднего класса предпочитает использование индивидуальных способов "самозащиты", среди которых доминируют "использование личных связей и знакомств", а также "решение проблем с помощью вознаграждения".

В то же время в российском среднем классе достаточно высок, хотя во многом и не востребован, потенциал гражданственности, что дает основание рассчитывать на формирование в не таком уж отдаленном будущем рационально-активистской модели политического участия.